

Когда Николас посмотрел агрессивным взглядом, Джун не только не уклонилась от него, но и кокетливо посмотрела на Николаса.

Для нее это были лишь базовые маневры, которым она научилась во время обучения, чтобы стать членом СРО.

Однако в глазах Николаса эти жесты казались несколько неуместными. В конце концов, он знал ее истинную сущность, но она все еще верила, что он об этом не знает, поэтому ее выступление выглядело несколько диссонансом.

-Хахаха! Николас, ты влюбился в Джун? - Шарлотта Линлин, наблюдавшая за этой сценой, засмеялась.

-Линлин... - игриво сказала Джун, похоже, удивленная этой шуткой.

-Не пойми меня превратно, я не заинтересован, - пренебрежительно ответил Николас и направился в свою комнату. Он вышел просто потому, что увидел в замке то, чего не должен был видеть, и хотел прогуляться, не ожидая встретить этих двоих.

Когда Николас повернулся, чтобы уйти, Джун на мгновение стала холодной, но потом быстро натянула милую улыбку.

-Какой скучный парень. Линлин, может, пойдем в твой сад? Я слышала, ты снова собрала редкие цветы, - предложила Джун, пытаясь сменить тему.

...

Два дня спустя в пышно украшенном зале Большая Мамочка встала с роскошного кресла и, обращаясь к собравшимся гостям, радостно засмеялась:

-Кажется, все в сборе. Ну что ж, пусть чаепитие на Пирожном острове официально начнется!

Как только слова Большой Мамочки стихли, солдаты вокруг площадки выстрелили в небо из пушек, а Душки*, использованные для украшения, громко запели. Аплодисменты гостей и жителей острова гремели как ураган, не давая покоя всем остальным, и даже детям семьи Шарлотта они аплодировали с энтузиазмом.

(Душки - это объекты и животные, которые ожили и приобрели антропоморфные черты под влиянием Сору Сору но Ми, силы Шарлотты Линлин.)

Тем временем Катакури, заметив странное выражение лица своего брата, подошел к нему с беспокойством.

-Катакури, ты ведешь себя странно с самого начала. Тебя что-то беспокоит? - поинтересовался Шарлотта Дайфуку.

-Да, Катакури, ты сегодня какой-то странный, - добавил Шарлотта Овен.

В то же время девушка с фиолетовыми волосами и повязкой на лице, сидевшая за тем же столом, тоже обеспокоенно посмотрела на Катакури.

-Ничего страшного, может, я просто недостаточно отдохнул прошлой ночью. Брюле, не волнуйся, - ответил Катакури, улыбаясь и глядя Брюле по волосам.

-Фу, Катакури, ты испортил мне волосы, - пожаловалась Брюле, но, увидев реакцию Катакури, улыбнулась, понимая, что она для него особенная.

Но откуда это чувство тревоги?

Внезапно в голове Катакури возник образ Николаса.

Однако Николас не знал о мыслях Катакури. В этот момент Николас и его группа о чем-то думали за своим столом, не обращая внимания на окружающий мир.

Атмосфера на чаепитии становилась все более праздничной, гости оживленно беседовали.

Для многих гостей, особенно для лидеров подпольных фракций, чаепитие было отличной возможностью познакомиться с другими крупными игроками в темном мире.

-Капитан, ты действительно собираешься это сделать? - нервно спросил Саймон, заметив действия Николаса.

-Да, капитан, ты уверен в этом? - добавил Брук.

Однако Николас просто поднял бокал с вином и сделал глоток, после чего сказал:

-О чем вы двое переживаете? Если все пойдет наперекосяк и начнется драка, Брук, ты с Кэти займешься детским столиком. Саймон, просто прикрой нас. Что касается Шарлотты Линлин, предоставьте ее мне, а с остальным разберется Виста.

-Капитан, не волнуйся. Мы с Кэти справимся с детским столом, - уверенно заверил Брук, занятый кусочком клубничного торта.

Пока Николас и его команда обсуждали происходящее, Джун, случайно проходившая мимо их

столика, подслушала их разговор. Удивившись, она неловко прикрыла рот рукой и спросила:

-Мне слышалось?

-Что тебе слышалось? - Взгляд Николаса стал холодным, когда он уставился на нее. - Раз ты все слышала, значит, ты собираешься нас разоблачить?

-Разоблачить? Разоблачить что? Я ничего не знаю, - быстро ответила Джун, укутывая себя шалью и пытаясь казаться безобидной.

Услышав слова Джун, на лице Николаса появилось игривое выражение. Но прежде чем он успел заговорить, Виста потянул Джун вниз, чтобы она села с ними.

Поначалу удивленная поступком Висты, Джун решительно предпочла промолчать, понимая, что резкий уход, скорее всего, приведет к чему-то ужасному.

Тем временем, когда Чаепитие уже почти закончилось, Николас внезапно встал.

-Теперь, когда чаепитие началось, пришло время преподнести свой дар. Этот подарок - десять островов на границе между территориями пиратов Большой Мамочки и пиратов Белоуса - теперь под моим контролем! А за восемью островами на стороне Белоуса я приду позже! - заявил Николас.

Пока Николас говорил, вся площадка всколыхнулась от шока и беспокойства. Все могли предвидеть катастрофические последствия того, что заявление Николаса распространится по всему миру и, возможно, приведет к войне с пиратами Большой Мамочки и пиратами Белоуса.

-Мама... - Перосперо осознал всю серьезность ситуации и уже собирался вмешаться, но Большая Мамочка уже от души смеялась, и смех ее был с оттенком гнева.

Когда раздался смех Большой Мамочки, в тихом зале воцарился хаос!

<http://tl.rulate.ru/book/104022/3875302>